

*в данной статье, говоря о «миссии музея», я объединяю в слово «музей» всех людей, которые состоят в организации того или иного музея (или всех вместе).

о миссии музея.

после нашего обсуждения выставки в Гараже на паре в моей голове появилось много мыслей. я в целом в последнее время стала гораздо больше думать о музеях, потому что поняла, что пространство музея привлекает меня значительно сильнее, чем кинотеатр, к которому я могу быть привязана исходя из сферы своей деятельности. с различий этих двух пространств я и начну свое эссе. хочу отметить, что я буду писать, основываясь на своем опыте посещения музеев (в основном Российских). за границей я была в основном в крупных музеях, поэтому не могу с точностью говорить о методах экспонирования в маленьких галереях где-то не в России.

разница между кинотеатром и пространством музея.

цели и методы в экспонировании кино и современного искусства довольно далеко друг от друга. казалось бы – всё это искусство, могут ли быть сильные различия? да, безусловно, они есть. кино до сих пор показывается в кинотеатрах, за редким исключением. время от времени можно увидеть авторский фильм в музейном пространстве, но, скорее всего, это будет что-то вне киноформата (я имею в виду не то кино, которое продается массово), что-то близкое к видео-арту или что-то из документалистики, например. у музеев нет цели и интереса показывать кино, потому что в музее зритель сам распоряжается своим временем и своим правом смотреть или не смотреть на то или иное произведение искусства. да и у киноиндустрия не собирается перемещаться в пространство музея. конечно, если мы не говорим о тех людях, которые совмещают кино и современное искусство в своих работах. в кинотеатр люди приходят и смотрят фильм от начала до конца, так было всегда. зритель не может прийти в кинотеатр в любой момент и так же в любой момент не может из него уйти, если хочет узнать всю историю, которую показывают на *сеансе* (опять же, в кино зритель приходит на сеанс, который длится конкретное, заранее объявленное, время; а музей предлагает посещение и указывает лишь часы своей работы, зритель может прийти в любое время). в музей можно прийти, сделать одно фото и уйти. можно посмотреть всю выставку от начала до конца, а можно от конца до начала. музейное пространство до сих пор чаще всего обустроено таким образом, что зритель в любой момент может пойти в любое место. естественно, существуют исключения. существуют, например, таймлинии, которые используют кураторы для выстраивания повествования/для того, чтобы проиллюстрировать хронологическую последовательность создания произведения или, например, чтобы показать линию жизни художника (и так далее, таймлиния может использоваться совершенно по-разному). в общем, линейные выставки существуют, но они скорее в меньшинстве. если говорить о больших музеях, которые экспонируют разных художников и, в частности, музеи с постоянной экспозицией, то они отказываются от линейности. в них

зритель может пойти в любой зал в любое время. и на этом, повторяюсь, в большинстве своем основывается «политика» заполнения музейного пространства.

покидая кинотеатр во время сеанса, зритель лишает себя возможности полностью погрузиться в произведение. зритель не может уйти и вернуться, например, через час. ну, фактически, может, но в этом не будет никакого смысла с точки зрения просмотра кино. в музее же зритель уходит от работы или даже с выставки с возможностью вернуться к ней позже. в музее зритель не привязан ко времени.

размер важен?

большие музеи в Москве стали все чаще показывать современное искусство. я сейчас говорю о таких музеях как Пушкинский и Третьяковская галерея. В этих музеях всегда проходят масштабные выставки. К примеру, Louis Vuitton Foundation в Пушкинском. большое количество художников, много залов, несколько этажей. почти все работы выполнены в разных техниках – фотография, видео, документальный фильм, неоновые вывески, картины, коллажи и ещё, ещё, ещё. В Третьяковской галерее на Крымском валу тоже всегда большие выставки, часто даже экспозиция растянута на несколько этажей и может даже совмещать в себе несколько разных выставок. Гараж и МАММ тоже показывают очень много работ, в МАММе вообще всегда несколько выставок одновременно. также упомяну МоМА и МАРС. МоМА отличается от вышеперечисленных музеев тем, что у него несколько зданий по центру Москвы. в основном в отделениях музея показываются целостные выставки, но они, чаще всего, тоже довольно крупные, хотя меньше, чем в остальных больших музеях. и МАРС – это отдельная тема, к которой я хочу вернуться позже, потому что мне кажется, что этот музей сложно поставить в одну линию с другими.

вернусь к размерам выставок. мне кажется, что масштаб и очень большие экспозиции сильно влияют на восприятие работ. да, люди привыкли к тому, чтобы потреблять огромное количество информации каждую минуту, в интернете, но вот что в реальной жизни? неужели мы движемся к тому, чтобы воспринимать искусство так же, как ленту в инстаграме? когда я прохожу 6 этажей в МАММе у меня перестает работать мозг. я не могу вчитываться в каждый кураторский текст и пометки художников, потому что информация в голове смешивается. то же самое, например, с Гаражом. приходя туда (сужу по последним выставкам: экология, триеннале, компьютерная игра), я вижу работы огромного количества художников, при этом в последний раз была также возможность посетить дополнительную выставку с незаконченными работами. то есть это уже две выставки сразу! на то, чтобы потребить такое количество информации *качественно* (то есть запомнить, прочитать, рассмотреть, пожить с работами в пространстве) требуется по несколько часов, и то, с перерывами. про Гараж скажу, что на последней выставке мне нужно было около четырех-пяти часов, но я провела там только около трех, потому что после этого я уже не могла читать. здесь нельзя не

упомянуть о том, что сейчас в музеях все больше видео-работ. это прекрасно! я обожаю видео-работы, но какой процент людей посмотрит работу на 45-50 минут на такой огромной выставке, как те, что проходят в Гараже, целиком? я сама, человек, который обожает видео, не могу смотреть все видео-работы на выставке. я хожу от одного экспоната к другому, довольно быстро перемещаюсь в пространстве, а потом резко сажусь смотреть и долго просидеть, правда, очень сложно. чтобы посмотреть всю выставку, человек непроизвольно начинает ускоряться (может быть, так происходит не со всеми, но я уверена, что со многими). и посещение выставки постепенно превращается в щелканье орешков. я стала замечать, что редко возникает желание провести у одной статичной работы несколько минут. то есть постоять минут пять, посмотреть, походить вокруг. потому что мне страшно не успеть. я хочу все посмотреть, я же заплатила деньги за вход, я же сюда пришла, я же молодец.

если у человека свободен не весь день, но он хочет посмотреть всю выставку за раз, получается, ему бегать по ней придется! это очень интересно. получается, музей превращается в такое место, куда нужно приходиться на полдня или даже на весь день. опять же, Гараж. пришел на выставку. походил. устал. пошел в кафе, поел, попил. потом можно закончить смотреть выставку. а после и в книжный зайти, и еще по коктейлю выпить. большой музей в своем роде сейчас – это место для отдыха; это не только выставка, но и кафе, магазин и прочее (опционально). с МАММом та же история. туда вообще по-хорошему надо приходиться на весь день. чтобы прям правда все подробно посмотреть, прочитать и записать. либо несколько раз приходиться, что звучит не очень привлекательно. зачем покупать билеты в один и тот же музей на несколько раз? когда все выставки совмещены и можно за раз их вприпрыжку пробежать. в Третьяковской галлерее (на Крымском валу) тоже выставки огромные, я всегда, когда заканчиваю смотреть, валяюсь с ног. и то, я у большого количества работ даже не останавливаюсь, смотрю краем глаза. вот, например, история с выставкой Кабакова. там же было столько всего, что глаза разбегались! и зал с книжками, в каждой из которых по много страниц, и чертежи, и черновые рисунки, и скульптуры, и редимейды, и картины. удивительно, но... больше половины я даже не помню.

казалось бы, в таких больших музеях показывают столько всего! создаются огромные временные выставки, это правда интересно, но часть точно проходит мимо осознанного (что важно, есть ведь люди, которые приходят в музей посмотреть не на искусство, о чем я напишу в следующем разделе) зрителя просто по той причине, что человек не может воспринимать за раз такой огромный поток информации. как бы интересно ему это ни было. особенно сейчас, в эпоху развития интернета, социальных сетей и с ускорением восприятия и потребления информации. сложно долго удерживать внимание зрителей (чаще молодых) на чем-то одном. а нужно ли это? есть ли у музея цель действительно просветить зрителя и сделать так, чтобы он запомнил то, что он видит? или, может быть, музей – это сейчас про другое? место для того, чтобы хорошо провести время, для того, чтобы посмотреть на красивые работы и пойти дальше... честно, не думаю, что у кураторов это в голове. может быть, кураторы,

которые создают большие выставки, сами видят так много работ, что не осознают, что зрителю будет сложно потреблять сразу так много всего? я не знаю, для меня этот вопрос открытый, но при этом, он меня очень сильно волнует, потому что я чувствую, что это действительно очень влияет на восприятие искусства.

омассовление искусства.

искусство действительно стало интересно большому количеству людей. молодые ребята стали часто ходить на выставки. про выставки появляется больше информации в социальных сетях, многие выставляют фотографии и видео из музеев и таким образом повышается посещаемость. на искусство начинает смотреть больше людей. для музеев это очень хорошо: больше людей – больше денег, грубо говоря. хорошая посещаемость подтверждает «качество» музея, тем самым давая понять, что музей отвечает целям *просветить как можно больше людей* (что, должно быть, важно для сферы образования). но вот мой вопрос – действительно ли музеи сейчас просвещают большие массы?

многие на самом деле приходят в музей за красивым фото. в большом количестве проектов видно, что визуальная составляющая играет огромную роль. на большие выставки в Гараже, например, отбирают работы, которые выглядят очень эстетично и интересно. то есть, как бы это ни было прискорбно, это те работы, с которыми можно сделать красивое фото или видео. естественно, я не считаю, что это единственное и самое главное, на что при отборе работ обращают внимание. но факт того, что это сейчас важно, остается фактом. в каком-то музее даже был скандал из-за того, что популярные тикток-блогеры приходили снимать видео в музей, а потом работы просто кто-то начал трогать. музей воспринимается молодежью как красивая локация для нового поста в социальной сети. то есть музей повышает возможность набрать лайки. все это превращается в коммерческую историю. чем эстетичнее и ярче работа, тем больше с ней будет фотографий, тем известнее она будет в интернете и тем больше других людей про нее узнает и придет посмотреть и тоже сделать фото. да я даже вижу, что люди на сайтах знакомств выкладывают фотографии из музея, чтобы выставить себя в лучшем свете. это, конечно, все здорово. повышает количество посещений музея, не знаю, повышает ли качество этих посещений, но... часто нельзя подойти к работе, потому что с ней рядом кто-то фотографируется. это очень отвлекает. к сожалению или к счастью, но мы живем в мире технологий и сейчас красивая картинка в интернете гораздо важнее многих других вещей.

закончить этот раздел я хочу упоминанием музея MAPC. это, конечно, очень интересное место. музей-аттракцион, для посещения которого нужно потратить много денег. последняя выставка меня просто поразила. это выставка истории жизни Мироновой (a.k.a. music video monster) – клипмейкерши, которая снимала клипы половине русской эстрады. смешно то, что это не выставка современного искусства, а в чистом виде реклама студии Мироновой (а я спешу напомнить, что MAPC – это

именно центр современного искусства). на выставке показаны клипы Мироновой и ее школы, развешены ее цитаты и фотографии бекстейджа разных съемок. также в зале лежат всякие разные журналы, книги и катушки с пленкой, на стенах расположены старые предметы со съемок, которые Миронова сама привезла в музей. то есть эта выставка про ее жизнь и развитие ее карьеры. есть отдельное место для селфи и можно поставить специальный хештэг в инстаграме, чтобы отметить выставку. тут даже лишних слов не требуется. и стоит это удовольствие, кажется, 600 рублей. но фотографии там и правда можно сделать красивые. и кстати, 600 рублей – только за посещение выставки, а там еще есть отдельные залы с движущимися работами, куда нужно записываться на сеансы и платить отдельные деньги.

закключение.

в своем эссе я писала исключительно про большие Московские музеи. маленькие галереи я целенаправленно обхожу стороной. я считаю, что маленькие выставки – это отдельная тема для анализа. мне кажется, что миссию музея можно сформулировать в зависимости от целей. если цель музея – чтобы больше людей пришли в музей и посмотрели экспозицию (упор на количество зрителей, а не на качество потребления информации), то музеи, в целом, делают все правильно. на выставках много интересного – не нравится одно, можно посмотреть на другое. то, что работ много, снижает важность и ценность каждой из них (к сожалению, это так, просто из-за концентрации внимания). это позволяет зрителю смотреть быстро и не волноваться, что он что-то упустил. посмотрел много – молодец!

но, если же музей все-таки хочет действительно просветить бóльшее количество людей и вывести искусство в массы качественным путем, то, думаю, методы экспонирования каким-то образом должны меняться. я сама не могу сформулировать, что именно должно происходить, но, мне кажется, лучшая фраза, которую я могу тут применить – это «идти от обратного». мне кажется, что, возможно, это миссия музея, который действительно хочет давать. но, возможно, это слишком жертвенно с точки зрения политики и экономики. думаю, перемены будут происходить естественно и со временем станет понятно, что важнее для крупных музеев в современном мире и как им достигать желаемого результата.

пащенко ксюша